

# ПЕРЕВОДЫ РУССКОЙ / УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКИЙ / УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫКИ: ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА



**С.Э. КАМИЛОВА**

*s.kamilova@nuu.uz*

д-р филол. наук, зав. кафедрой  
мировой литературы  
Национального университета  
Узбекистана имени  
Мирзо Улугбека  
Ташкент, Узбекистан

**Ключевые слова:**

*перевод, художественная  
литература, эволюция,  
русский язык, русская  
литература*

DOI: 10.37632/PI.2020.278.1.019

Характеристика литературного трансфера русской литературы на восточные языки имеет научную ценность и актуальность для теории и практики перевода. Этот вопрос недостаточно исследован узбекскими переводоведами. В художественном переводе русской литературы на узбекский язык и узбекской литературы на русский выделяются несколько этапов, для которых характерно движение от «пересказывания» до одноступенчатой и двуступенчатой форм переводов. В статье дана характеристика переводческой школы Узбекистана на примере переводов текстов русской литературы на узбекский язык и наоборот, определяются основные векторы современной переводческой стратегии художественной литературы.

Переводческая деятельность в Узбекистане имеет богатую историю. На Востоке поэты и другие образованные люди были, как правило, двуязычными, а многие и полиязычными, владеющими фарси как языком культуры и науки, а также другими языками, местными. Поэтому можно говорить о том, что первые опыты переводов художественных произведений на узбекский язык ученые относят к XVIII в., связывая их с творчеством Муниса Хорезми, Мухаммада Ризы Агахи. Хорезмская школа переводчиков дала первые образцы так называемого одноступенчатого перевода [3: 117–122]. Главным правилом перевода являлось строгое следование формальным признакам оригинального текста с учетом его содержательной стороны. Как правило, это были произведения исторического или дидактического характера. С течением времени появляются художественные переводы как на узбекский язык, так и на другие языки мира.

В рамках данной статьи мы рассмотрим развитие переводов художественной литературы с русского на узбекский и с узбекского на русский языки. Разграничим два аспекта – переводы произведений русской литературы на узбекский и переводы узбекских художественных текстов на русский язык.

Как утверждает Н. Владимирова, «первые сведения о русской литературе и первые переводы произведений русских и мировых писателей можно обнаружить в номерах «Туркистон вилоятининг газети» («Туркестанские ведомости») еще за 1883 г., когда на ее страницах появляются краткие сообщения о писателях и поэтах, чаще всего печатавшихся в связи с какими-либо датами, относящимися к их творчеству и их жизни и деятельности. Такие сообщения составляли один из разделов газеты и печатались под заголовком «Хартурлик хабарлар» (Различные новости)» [2: 191]. Переводы русской классической литературы начались с произведений Пушкина и Крылова. В связи с юбилеем А.С. Пушкина «Туркистон вилоятининг газети» напечатала большую статью о жизни и творчестве поэта и предложила вниманию своих читателей переводы «Сказки о рыбаке и рыбке», отрывок

из «Бахчисарайского фонтана», стихотворения «Поэт», «Поэту» [7: 6]. Сказка была напечатана в прозаическом переводе, а затем и в стихотворном. Остальные же произведения переведены прозой. Два стихотворения «Поэт» («Пока не требует поэта...») и «Поэту» («Поэт, не дорожи любовью народной») написаны подраяд, одно за другим, без указания на то, что это различные стихотворения. Имя переводчика нигде не указано. Следует отметить, что перевод сказки напоминает больше стилизацию. Что касается басен Крылова, то первые переводы басен появились еще в 1875 г. [5: 565]. Это были вольные прозаические пересказы. В газете «Туркистон вилюятининг газети» были опубликованы басни Крылова в прозе и стихах: «Мартышка и Очки», «Ворона и Лисица», «Слон и Моська», «Лев на ловле» и др.

В переводе и популяризации произведений мировой классики принимала участие переводная интеллигенция того времени – Фитрат, Саттархон, Ибрат, Мулла Абдулла. Саттархон с 1883 по 1890 г. был официальным переводчиком «Туркистон вилюятининг газети» и за этот период перевел стихи Фета, рассказы Льва Толстого. Вслед за Саттархоном официальным переводчиком и литературным сотрудником этой газеты был Мулло Олим (с 1890 по 1917 г.) [6: 197]. Он принимал участие в переводе пушкинских стихов и сказок. Али Аскар ибн Байрам али Калинин и Серикбай Акаев переводили произведения Пушкина и Льва Толстого. Они были составителями хрестоматий и сборников и включали в них свои переводы. Об авторстве переводов упоминается в предисловиях к хрестоматиям. В переводе Серикбая Акаева в хрестоматию были включены произведения Л. Толстого «Царь и рубашка», «Садовник», «Отец и его дети», «Два снайпера», а Абдулла Авлони включил в сборник «Миллий шеърлар» («Национальные стихотворения») свои переводы басен Крылова. Первым переводом Л. Толстого был рассказ «Чем люди живы», напечатанный на страницах «Туркистон вилюятининг газети» [4]. Это издание явилось одним из основных источников знакомства узбекских читателей с произведениями русской литературы.

С появлением типографий и литографий в Туркестане работа над переводами оживилась. Широкий размах с появлением газет и журналов получает художественный перевод. В журнале «Маориф ва укутувчи» был опубликован небольшой отрывок из произведения Гоголя. Среди переводчиков появляются такие имена, как А. Аюб, Остон Хошимов, С. Сиддик, Саидгани Валиев [5: 565–566].

20 – 30-е годы XX в. можно назвать «десятилетием перевода». А. Кадыри, Чулпан,

Г. Гулям, Х. Алимджан, Сайид Азимов и другие занимаются художественным переводом. Активно переводимыми русскими писателями были А.П. Чехов, Н.В. Гоголь и И.С. Тургенев. Писатели-переводчики в процессе перевода русских произведений учились не только мастерству создания образа, но и адекватной реализации смысловой конструкции оригинала. К 1920-м гг. относится и перевод стихотворения А. Блока, выполненный Чулпаном. Это первый опыт перевода поэзии Блока. В этот период активно переводится поэзия Пушкина, Лермонтова, Маяковского, «Песня о Соколе» М. Горького и др. В этот период появляются оригинальные произведения с пометой: «сюжет из русского произведения», «Сюжет из «Крокодила», «Подражание Чехову», а также отзывы о переводах как первые попытки исследовать и оценить художественный перевод.

По свидетельству некоторых исследователей переводческого процесса 1920–30-х гг., в тот период наиболее частыми были ошибки в понимании и толковании смысла оригинала [1: 97; 2: 194]. Это происходило из-за недостаточности опыта и мастерства. Часто наблюдались и упрощение смысла, и калька или неверный выбор художественных средств. Зачастую переводчики пропускали целые куски текста, были невнимательны к национальным реалиям и диалектизмам. Перевод как бы приспособлялся к восприятию читателя. Наблюдается тенденция упрощения текста в переводе. Следует отметить, что сами переводчики трезво оценивали свои силы и поэтому зачастую переводчик именовался как «ўзбеклаштирувчи, татойик килувчи, табдил килувчи, ўзгартирувчи» [7: 9], т.е. пересказчик, толкователь на узбекском, интерпретатор и только в очень редких случаях «таржимон» – собственно «переводчик».

С 30-х по 80-е гг. XX в. школа перевода русских произведений на узбекский язык стала предметом национальной гордости. Чулпан, Усман Насыр, Айбек, Абдулла Каххар, Шейхзаде, Миртемир, Х. Алимджан, Г. Гулям – вот неполный перечень мастеров поэтических и прозаических переводов. За этот период было переведено большинство произведений русской и мировой классики. Наблюдается глубокое проникновение в оригинал, точность передачи не только мысли, содержания, своеобразия выражения, но и всего того, что называется глубиной постижения переводимого текста. В этот период окончательно сформировалась научная школа переводоведения, которая основывалась на глубоких и серьезных исследованиях таких ученых-филологов, как Н. Владимирова, Ж. Шарипов, М. Расули, Г. Саломов, Ю. Пулатов, Ж. Буранов, К. Мусаев, Г. Гафурова, Н. Комилов и др.

В период независимости в силу ряда обстоятельств интерес к русской литературе несколько угас и активнее стали переводиться произведения западноевропейской литературы и Центрально-Азиатского региона. Журнал «Жахон адабиети» опубликовал переводы драм Шекспира, Теодора Драйзера, Джеймса Джойса, Джейн Остин, Орхана Памук, Мо Яна и других. Конечно, нельзя говорить, что работа над переводами русской литературы остановилась совсем, в частности, были переведены «Подражание Корану» А. Пушкина, «Бесы» Ф. Достоевского, «Пожар» В. Распутина. Но это произведения, ставшие классикой, т.е. узбекский читатель не может полноценно оценить русскую литературу XX и XXI вв. На наш взгляд, назрела необходимость перевода современных русских произведений, которые, к сожалению, практически не переводятся.

XX век был плодотворным в плане переводов узбекской литературы на русский язык. Если в конце XIX в. в основном переводились исторические и этнографические труды, то к 20–30-м годам XX в. писательские бригады из России, организованные М. Горьким, стали изучать и переводить узбекскую литературу. Узбекские писатели, поэты и филологи активно включились в данный процесс. Они готовили подстрочники, разъясняли специфику узбекских художественных произведений, подбирали тексты. Для этого периода характерна так называемая двуступенчатая форма перевода, т.е. сначала носителями узбекского языка делался подстрочник, а затем русские поэты и писатели делали окончательный художественный перевод узбекского произведения. Так, Николай Ивашев перевел ряд стихов и пьес Хамзы, роман Айбека «Священная кровь», повесть Г. Гуляма «Озорник», пьесу К. Яшена «Хамза»; Л. Бать и В. Смирнова перевели роман А. Кадыри «Минувшие дни». Сергей Николаевич Иванов – автор большинства переводов узбекской классической поэзии. «Переводческая деятельность С.Н. Иванова, как считают специалисты, не имела и не имеет себе равных ни в мировой тюркологии, ни в русской науке и культуре. Своей задачей как поэта-переводчика С.Н. Иванов считал воспроизведение средствами русского языка духа, формы и содержания восточной классической и новой поэзии – сложных образов и технических приемов, сравнений и игры слов» [8: 178]. Русские поэты и писатели – Н. Тихонов, С. Маршак, В. Луговской, И. Ушаков, Л. Пеньковский, С. Липкин, К. Симонов, С. Сомова и другие являются авторами переводов большинства произведений узбекской литературы 30–80-х годов XX в.

«Лицо» узбекской литературы второй половины XX в. на русском языке нарисовали Н. Владимирова и З. Туманова. Их сотрудничество в качестве переводчиков позволило русскоязычному читателю познакомиться с узбекскими писателями. Н. Владимирова перевела две антологии узбекского рассказа «Гранат» и «Тысяча и одна жизнь», а также исследовала мастерство переводчиков Чулпана, Каххара и др.

В конце XX – начале XXI вв. ситуация с переводами в Узбекистане коренным образом изменилась. Переводы узбекской литературы на русский язык практически исчезли с прилавков книжных магазинов, институт редактуры исчезает на глазах. На энтузиазме отдельных переводчиков, таких как С. Камилова, Н. Ильин, С. Афлатуни, В. Муратханов, Ф. Низамов, Р. Азимова и др., держится художественный перевод сегодня. На сегодняшний день благодаря усилиям этих переводчиков русскоязычный читатель может познакомиться с творчеством Тогай Мурода, Назара Эшонкула, Хуршида Дустмухаммада, Улугбека Хамдама, Абдукаюма Юлдашева, Исажона Султана, Саломат Вафо, Бегойим. Журнал «Звезда Востока» – единственный русскоязычный печатный орган в республике, который пытался и пытается хоть как-то выправить ситуацию. Именно на его страницах сегодня публикуются переводы на русский язык современных узбекских писателей и поэтов, а также статьи по теории перевода. Редакция журнала всячески поддерживает первые опыты начинающих переводчиков, однако усилий одного журнала недостаточно. Необходимо возрождение профессии переводчика, поддержка государства в вопросе профессиональной подготовки переводчиков художественной литературы. Ни в одном высшем учебном заведении нашей страны не готовят профессиональных переводчиков художественной литературы, хотя бы на уровне магистерских программ.

Международная федерация переводчиков установила твердое правило: перевод должен осуществляться только носителем языка. На Западе такая практика является очень широко распространенной. Если узбекский переводчик, каким бы он маститым ни был, изъявил бы желание выйти на международный рынок и заявил бы о том, что осуществляет переводы на иностранный язык, за границей его, мягко говоря, не поняли бы. В нашей стране ситуация развивается несколько по-иному. Никто не будет спорить, что носитель языка лучше чувствует все тонкости, языковые нюансы и эмоциональные оттенки языка, но, к сожалению, реалии современной жизни таковы, что в Узбекистане нет достаточного количества

переводчиков-носителей того или иного иностранного языка. Если обращаться за переводом к переводчикам, проживающим за границей, то это займет много времени и окажется затратным в финансовом плане. Оптимальным вариантом для многих будет перевод узбекским переводчиком и последующее редактирование текста носителем языка. В этом узбекско-русском сотрудничестве переводчиков узбекский переводчик будет отвечать за точность перевода, иностранный – за адаптацию художественного перевода, за соответствие стилистической

и эмоциональной окраски. Естественно, носитель языка исправит и возможные грамматические, пунктуационные и другого рода ошибки, которые могут быть допущены узбекским переводчиком. Возможен и другой путь – перевод осуществляется билингом, который, зная свой родной язык в совершенстве, владеет и русским, и ему под силу сделать адекватный перевод художественного произведения. Примером вышесказанного могут служить вышеназванные переводчики-билингвы, сегодня представляющие узбекскую литературу на русском языке. ■

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова Н.Х. Повествовательная особенность новеллистики Реймонда Карвера // XII Виноградовские чтения. Ташкент, 2017.
2. Владимирова Н.В. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. Ташкент, 2011.
3. Камилова С.Э. Роль билингвизма в решении некоторых проблем художественного перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9.
4. Саломов Г. Язык и перевод. Ташкент, 1978.
5. Ташкент: Энциклопедия / Под ред. А. Акромов, Б.Ш. Алимова, М.Н. Аминова и др. Ташкент, 2008.
6. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX века). М., 1965.
7. Центральный государственный архив Республики Узбекистана (ЦГА РУз), ф. И-1, оп. 8, д. 385 а. л. 6-9.
8. Шарипов Ж. Художественный перевод и переводчики-мастера. Ташкент, 1972.

## References

1. Alimova N.H. Povestvovatel'naja osobennost' novellistiki Rejmonda Karvera // XII Vinogradovskie chtenija. T., 2017.
2. Vladimirova N.V. Razvitie uzbekskoj prozy XX veka i voprosy hudozhestvennogo perevoda. T., 2011.
3. Kamilova S.'E. Rol' bilingvizma v reshenii nekotoryh problem hudozhestvennogo perevoda // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2013. № 9.
4. Salomov G. Jazyk i perevod. Tashkent, 1978.
5. Tashkent: 'Entsiklopedija / Pod red. A. Akromova, B.Sh. Alimova, M.N. Aminova i dr. T., 2008.
6. Halfin N.A. Prisoedinenie Srednej Azii k Rossii (60–90 gody XIX veka). M., 1965.
7. Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Uzbekistana (TsGA RUz), f. I-1, op. 8, d. 385 a. l. 6-9.
8. Sharipov Zh. Hudozhestvennyj perevod i perevodchiki-mastera. Tashkent, 1972.

S.E. Kamilova

## TRANSLATIONS OF RUSSIAN / UZBEK LITERATURE INTO RUSSIAN / UZBEK: DIACHRONIC CHARACTERISTICS

*Translation, fiction, evolution, Russian language, Russian literature.*

The problem of characterizing the development of literary transfer of Russian literature to Eastern languages has scientific value and relevance for the theory and practice of translation, as this issue is not sufficiently studied by Uzbek linguists. It should be noted that in Uzbekistan, the strategy of literary translation is characterized by versatility and uniqueness. The Russian-Uzbek literary transfer has a centuries-old tradition. The evolution of the strategy of literary translation of Russian literature into the Uzbek language and Uzbek literature into Russian is characterized by several stages, which are characterized by the movement from "retelling" to single-stage and two-stage forms of translation. This article describes the translation school of Uzbekistan on the example of translations of Russian literature into the Uzbek language and vice versa, defines the main vectors of the modern translation strategy of fiction. The analysis of the translation practice reveals the existence of a vast experience of the Russian-Uzbek translation school, which testifies to the deep cultural interrelations between Russia and Uzbekistan.